

Как только Чжуан Чжун въехал в столицу, он едва мог сдержать свое любопытство и всю дорогу с восторгом смотрел по сторонам. Ему не нужно было притворяться, чтобы по-настоящему показать удивление сельского жителя, впервые оказавшегося в большом городе. Не только обычаи и традиции Да Ю напоминали обычаи и традиции династии Сун, но и процветающая столица напоминала восточную столицу династии Сун в ее расцвете. Виды этой земли оказались гораздо более впечатляющими, чем изображение на свитке «Вдоль реки во время праздника Цинмин»*. Широкие и ровные улицы, бесчисленные лавки, нескончаемый поток повозок и лошадей, оживленная толпа, все это создавало великолепную сцену.

Они ехали по городу около часа, пока наконец не добрались до имения Вэньюань хоу. Два больших каменных льва охраняли вход, но главные ворота были закрыты. Когда Чжуан Чжун сошел с повозки, Чжоу Тун повел его через боковые ворота.

Имение Вэньюань хоу было изысканным и утонченным: пруды, павильоны, беседки, башни, тенистые деревья и клумбы, оно напоминало сады Сучжоу*. И хотя оно было очень красиво и каждый шаг открывал новый вид, ему не хватало того торжественного величия, которое обычно было присуще домам знати. Оно казалось слишком изящным и больше походило на загородный дом для отдыха, чем на поместье дворянина.

Если бы Чжоу Тун не упомянул ранее о происхождении Вэньюань хоу, Чжуан Чжун никогда бы не подумал, что тот родом из семьи военного и раньше был генералом, мчавшимся по полям битв. Такой архитектурный стиль совершенно не соответствовал дому военачальника, однако, если подумать о жизненном пути Вэньюань хоу, то этот выбор был вполне логичен. Когда-то он сдал провинциальные экзамены и стал гуншэном*, полным надежд на сдачу государственных экзаменов в столице. Но на него обрушилось несчастье: вся его семья погибла во время наводнения. Вэньюань хоу так голодал, что ему приходилось есть даже глину. Ему стало не до того, чтобы ехать в столицу для сдачи экзаменов, ведь уже просто выживание требовало от него невероятных усилий. У него не было другого выбора, как оставить мечты о карьере ученого и вступить в армию.

В Да Ю действовала система наемных войск, поэтому большинство солдат набирали по найму. Сильных зачисляли в императорскую армию, а слабых - в провинциальные войска. Жалование императорских солдат делилось на пять уровней, от трехсот до более тысячи, и также весной и зимой им выдавали одежду. У обычных солдат зарплата была меньше, но на еду ее хватало. Это была одна из мер, которые принимали в Да Ю, чтобы предотвратить восстания бедняков и пострадавших от бедствий, и система в целом была похожа на Сунскую. В то время двор готовился к нападению на единственного и последнего вассального вана, Чжэньнань-вана. Условия набора были особенно выгодными, поэтому многие мужчины пошли на службу, чтобы обеспечить себе и своим семьям выживание. Вэньюань хоу был одним из них.

Хотя в Да Ю не было такого же почитания чиновников и принижения военных, как в династии Сун, дискриминация все же существовала. Вэньюань получил титул хоу за победу над Чжэньнань-ваном. Для бедняка так быстро подняться до столь высокого положения было не малым достижением, но затем Вэньюань хоу сделал нечто неожиданное. Он принял участие в особом императорском экзамене и написал трактат о государственном управлении, в котором прямолинейно высказался по поводу текущего управления, чем заслужил похвалу императора. Особый императорский экзамен был одним из видов государственных экзаменов, который проводился для поиска выдающихся талантов. Император издавал особый указ и лично его

проводил.

Так Вэньюань хоу перешел от военной карьеры к гражданской.

Когда Чжуан Чжун увидел Вэньюань хоу, он был немного удивлен, хотя и знал, что тот выглядит очень хорошо. Этот человек совершенно не был похож на великого генерала. Он был одет в просторное одеяние лунно-белого цвета с широкими рукавами и был изящным, как небожитель, спустившийся на землю, будто герой из эпох Вэй и Цзинь. Кожа у него была белая, как у женщины, губы алые и влажные, а глаза ярко сияли, словно звезды на небе. Такие описания могли бы навести на мысль о женственности, но, применяемые к Вэньюань хоу, они передавали только мужскую красоту и изящество. Хотя ему было уже за тридцать, он выглядел едва ли старше двадцати. Даже самые привлекательные женщины, стоявшие рядом с ним, бледнели на его фоне, и его присутствие в зале было совершенно ослепительным.

Чжуан Чжун сразу понял, почему убийцы сразу нацелились на него и даже не подумали, что Юаньцзюэ может быть сыном Вэньюань хоу. Юаньцзюэ был совершенно не похож на хоу, и никто бы не подумал, что они могли бы быть родственниками. Что же до внешности Чжуан Чжуна, то не то, чтобы он хвастался, но он и правду был гораздо более похож на Вэньюань хоу, чем Юаньцзюэ. Красивый, но лишенный воинственной ауры.

- Ой! Посмотрите на этого ребенка - какое прекрасное лицо! Эти брови, эти глаза, эта осанка, он явно сын деверя! - Женщина средних лет, увешанная золотом и серебром так, словно даже у нее на ногтях были украшения, подошла ближе, и сильный запах ударил Чжуан Чжуну в нос, на мгновение ошеломив его.

«Эта женщина что, вылила на себя кучу благовоний?».

Когда она приблизилась, Чжуан Чжун едва мог смотреть на ее макияж.

«Сколько же у нее ненависти к себе, чтобы так накраситься?»

В один момент он смотрел на небожителя, а в следующий уже на... Ощущение было немного странным.

Женщина хотела взять Чжуан Чжуна за руку, но он увернулся.

- Амиабха, - произнес он. - Этот бедный монах посторонний, это невозможно.

Эти слова разозлили женщину, и она яростно выплюнула:

- Ты, непочтительный ребенок! Ты уже доехал до дома, какой еще «посторонний»? Это все равно что вырезать сердце своего отца!

Чжуан Чжун склонил голову, перебирая пальцами четки на запястье.

- У меня не было ни отца, ни матери с тех пор, как я пришел в этот мир, и я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь упоминал о них. Благодетель Чжоу верит, что я родился в этой семье. Но какие доказательства вы можете представить? В этом вопросе главное не ошибиться, чтобы избежать общего смущения и не испортить отношения, ведь в итоге это будет моя вина.

Женщина тут же вытерла слезы.

- Мой бедный мальчик, столько лет скитался вдали от дома, неудивительно, что ты такой застенчивый. Дитя, иди сюда. Это твой старший дядя, а наверху - твой родной отец. Он хоу, обладающий большой властью! Теперь ты будешь жить в достатке. А это твоя мачеха. Если бы она не увидела во сне, что ты все еще жив, и не послала людей на твои поиски, ты бы по-прежнему страдал. Ты должен хорошо запомнить эту доброту. Иди, дитя, иди и поздоровайся с ними.

Видя, что Чжуан Чжун все еще хмурится, женщина добавила:

- Не волнуйся, твоя тетя не могла ошибиться. Как только я тебя увидела, сразу поняла, что ты кровь из нашей семьи Чжуан!

Чжуан Чжун поднял голову, его глаза были необычайно яркими. Он только спросил:

- Госпожа благодетельница, вы видели меня раньше?

В глазах госпожи Цао мелькнуло смущение, но выражение ее лица оставалось надменным.

- Я воспитывала твоего отца, и ты точно такой же, как он, когда он был ребенком.

С тех пор как Чжуан Чжун вошел, Вэньюань хоу не произнес ни слова. Его взгляд был мрачным, и никто не знал, о чем он думал. Остальные тоже не смели заговорить, раздавались только непрерывная болтовня госпожи Цао и редкие реплики Чжуан Чжуна.

Старший дядя Чжуан Пин, видя поведение своего младшего брата, занервничал. Заметив, как матушка Фан, стоявшая рядом с Вэй Юйхуа, подмигнула ему, он поспешно остановил госпожу Цао, которая все еще без умолку рассказывала, как тяжело ей было растить Вэньюань хоу.

- Хватит болтать! Сейчас не время для разговоров.

Госпожа Цао была в ярости из-за отсутствия поддержки со стороны мужа, но, видя тяжелую атмосферу, она неохотно замолчала.

В зале воцарилась тишина. Вэньюань хоу по-прежнему молчал, и никто не смел сказать ни слова. Людей было немного, и у каждого было разное выражение лица. Чжуан Чжун стоял один в центре комнаты, притягивая к себе все взгляды. Его лысая голова казалась ярким фонарем.

Если он сейчас покажет слабость, в будущем ему будет трудно. Чжуан Чжун стоял с прямой спиной и с высоко поднятой головой смотрел на Вэньюань хоу, отвлекая себя привычным способом: он мысленно представлял, как вскрывает это идеальное тело, чтобы увидеть его внутренности, не повредив при этом прекрасную внешность.

Вэньюань хоу вдруг, несмотря на летнюю жару, почувствовал озноб и необъяснимую тревогу. Он наконец заговорил:

- У тебя остались какие-то личные вещи из жизни до монашества?

Чжуан Чжун покачал головой.

- Все было уничтожено бедствием.

Госпожа Цао поспешила вставить:

- Говорят, что наводнение в Шучжоу превосходит то, что было пятнадцать лет назад. Многие районы превратились в моря.

Вэньюань хоу не обратил на нее внимания и снова спросил:

- Тот, кто привел тебя в храм, оставил какое-нибудь сообщение? Твой наставник описывал его внешность? Говорил, кто твои родители?

Чжуан Чжун ответил:

- Я знаю только, что моя фамилия Чжуан, а имя Чжун.

Госпожа Цао вдруг хлопнула себя по бедру.

- Ах, видите, что я говорила? Я знала, что этот мальчик из нашей семьи Чжуан! Это имя, Чжуан Чжун, наверняка придумала та невежественная женщина Лу Лючжи, от него так и веет духом мясника! Этот ребенок - наша потерянная кровь, я абсолютно уверена!

У Чжуан Чжуна дернулись уголки рта. Он впервые слышал такую ассоциацию со своим именем.

Вэньюань хоу молчал. Госпожа Цао смущенно отступила. Чжуан Пин свирепо посмотрел на жену, недовольный тем, что она болтает без умолку и позорит его. Цао Ши скривила губы, но промолчала.

«Если никто не будет говорить, как же этот вопрос будет решен?».

С вчерашнего дня веко Вэй Юйхуа непрерывно дергалось. Теперь, увидев Чжуан Чжуна, она не могла скрыть своего смятения. Ей хотелось что-то сказать, но горло будто сдавило, и она не могла вымолвить ни слова. Кроме того, она не знала, что думал хоу, поэтому не решалась заговорить. Ей очень хотелось уйти, потому что эта ситуация напоминала ей о том, что она не могла родить! Но чтобы Инь Юэхань не насмеялась над ней, она из последних сил терпела.

Инь Юэхань, увидев Чжуан Чжуна, невольно незаметно нахмурилась. Она думала, что это будет какой-то деревенский простак, ни на что не способный, а если он еще и был бы похож на первую жену, то точно будет неприятен хоу. Но теперь, видя его внешность, она понимала, что он невероятно похож на Вэньюань хоу, а узнав о событиях, произошедших с ним по дороге, она почувствовала сильную досаду. У этого мальчишки и правда невероятная удача!

Если бы этот молодой монах прибыл взволнованный и полный восторга, чтобы заявить о своем родстве, то, скорее всего, вызвал бы у хоу отвращение. Но он вел себя ни скромно, ни высокомерно, его не волновала роскошь, и он придерживался своих убеждений. Это больше всего соответствовало характеру хоу.

- Ты хочешь быть моим, Чжуан Хэ, сыном? - спросил Вэньюань хоу.

Чжуан Чжун ответил с достоинством:

- Родители даны небесами, и это не зависит от нашей воли. Этот бедный монах спрашивал только «да» или «нет», а не «хочу» или «не хочу».

- Если ты станешь моим сыном, ты должен будешь отказаться от своих монашеских обетов.

Серьезное лицо Чжуан Чжуна омрачилось, и он на мгновение заколебался, а затем сказал:

- Этот бедный монах всего лишь мирянин. Мой наставник всегда говорил, что мои земные узы еще не оборваны, и в будущем мне суждено вернуться в мирскую жизнь для совершенствования. Только преодолев испытания, можно стать Буддой.

Вэньюань хоу поднял бровь.

- Судя по твоим словам, тебе больше нравится быть монахом?

Чжуан Чжун моргнул.

- Этот бедный монах знает только монашескую жизнь. Другого опыта у меня нет, поэтому я не могу судить. По крайней мере, сейчас этот бедный монах думает, что это хорошо, - принять прибежище в Будде.

Вэньюань хоу внезапно рассмеялся, и вся его фигура стала излучать тепло, как весенний ветерок, а его красивые черты лица засияли необыкновенным очарованием. Все молодые женщины в комнате смотрели на него восторженным взглядом, их щеки покраснели, даже у госпожи Цао слегка закружилась голова. Этот деверь был слишком хорош, по сравнению с ним ее собственный муж выглядел совершенно блеклым! Цао Ши бросила на мужа обиженный взгляд. У них ведь один отец, как они могли быть такими разными? Чжуан Пина можно было охарактеризовать лишь как не уродливого деревенщину. Даже сейчас, одетый в тонкий шелк и живущий в роскоши, он не мог избавиться от этой приземленности. Стоя рядом с Чжуан Хэ, похожим на небожителя, невозможно было представить, что они из одного «гнезда».

Однако Инь Юэхань вообще не испытывала этих нежных эмоций, ее сердце было полно тревоги. Слова Вэньюань хоу показывали, что он оценил Чжуан Чжуна, что было очень невыгодно для нее. Сын, рожденный наложницей, никогда не мог соперничать с законным наследником, особенно когда этот наследник был старшим сыном, чье положение было непоколебимым. Перспективы сына наложницы полностью зависели от благосклонности отца, и если за благосклонность будет борьба, то шансов у него будет меньше.

Улыбка Вэньюань хоу исчезла, и он серьезно сказал:

- Будь ты легким, как перышко, или тяжелым, как Тайшань, с сегодняшнего дня ты официально возвращаешься к мирской жизни и твое имя будет Чжуан Чжун. В день, когда ты сможешь завязать волосы*, твое имя будет вписано в семейную книгу.

Примечания:

* «Вдоль реки во время праздника Цинмин» - знаменитая китайская картина XII века. Она изображает оживленную жизнь восточной столицы династии Сун

* Сады Сучжоу - классические сады Сучжоу, группа садов в городе Сучжоу провинции Цзянсу

* Гуншэн - человек, успешно сдавший экзамены и получивший право участвовать в более высоких экзаменах

* Завязать волосы - совершеннолетие для юношей. Ритуал, когда в 15 лет мальчик собирает волосы и становится взрослым

<http://bllate.org/book/14926/1326252>